

Medizin ohne Menschlichkeit – испытания боевых отравляющих веществ на заключенных концентрационных лагерей в Германии в 1933–1945 гг.

Н.И. Шило

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации, 105005,
Российская Федерация, г. Москва, Бригадирский пер., д. 13*

Поступила 04.02.2021 г. Принята к публикации 20.03.2021 г.

В публикации представлены документы, относящиеся к Нюрнбергскому процессу над врачами («Соединенные Штаты Америки против Карла Брандта и др.»), проходившему в Нюрнберге с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 г. Документы хранятся в библиотеке Гарвардской школы права (юридического факультета Гарвардского университета, Кембридж, Массачусетс, США). Из показаний свидетелей и обвиняемых следует, что в Германии после выхода из Версальского договора и перехода военно-химических исследований под контроль военных структур и СС, а особенно в годы Второй Мировой войны исследования боевых отравляющих веществ (БОВ) вышли за пределы научных и промышленных лабораторий, университетских и академических структур, и переместились в концентрационные лагеря, где врачи из СС ставили опыты на заключенных. Показаны цели и задачи этих испытаний – изучались физиологические и токсикологические свойства БОВ. Планов наступательной химической войны в Германии системно не разрабатывали, рассматривая свое химическое оружие как средство ответного применения. Однако к возможности такой войны относились серьезно. Кроме того, врачи искали наиболее эффективные средства и схемы лечения поражений, вызванных применением БОВ вероятным противником, а также опасных, особо опасных и широко распространенных заболеваний. Из документов видно, какое важное значение придавалось этим исследованиям. За ними следили на высшем уровне, программы испытаний согласовывались с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, ими интересовался лично А. Гитлер. Одновременно в документах показаны варварские методы проведения этих испытаний, за что врачи и руководители медицины Германии 1930–1940-х гг. были осуждены трибуналами за военные преступления и преступления против человечности («зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнасилование или другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве, независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет»), а научным сообществом – за грубые нарушения медицинской и научной этики. Хотя в свое время именно Германия (Пруссия) еще в конце XIX в. была первой европейской страной, где задолго до Нюрнбергского кодекса 1947 г. стали на уровнях законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти ставить и решать вопрос о необходимости получения информированного согласия пациента на медицинское вмешательство, а также безусловно запрещать экспериментальные исследования с любыми целями на людях без их согласия. Этой публикацией мы открываем серию материалов и статей о химическом оружии Германии в 1933–1945 гг. Не Германии обвинять Россию в применении химического оружия.

Ключевые слова: Вторая Мировая война; химическое оружие; боевые отравляющие вещества; испытания; Германия; концентрационные лагеря; медицина.

Библиографическое описание: Шило Н.И. *Medizin ohne Menschlichkeit – испытания боевых отравляющих веществ на заключенных концентрационных лагерей в Германии в 1933–1945 гг.* // Вестник войск РХБ защиты. 2021. Т. 5. № 1. С. 83–87. <https://doi.org/10.35825/2587-5728-2021-5-1-83-87>

Из показаний под присягой Рудольфа Брандта об испытаниях боевых отравляющих веществ в концентрационных лагерях Заксенхаузен и Нацвайлер-Штрутгоф^{1,2}

«ОПЫТЫ С ГАЗОМ LOST³ (ГОРЧИЧНЫЙ ГАЗ)

3. В конце 1939 [года] в концентрационном лагере Заксенхаузен проводились недобровольные опыты на людях, чтобы выяснить эффективность различных средств лечения поражений, вызванных газом Lost. Lost – это ядовитый газ, оказывающий вредное воздействие на кожу. Я полагаю, что он общеизвестен как горчичный газ. Поскольку началась война, было признано желательным выяснить наилучшие способы лечения вызванных Lost поражений на тот случай, если этот газ будет применен против Рейха. Поэтому на заключенных концентрационного лагеря проводились испытания. Как я понял, порядок был такой – на разные части тел подопытных наносились раны, а потом в раны наносился Lost. Исполь-

зовались разные схемы лечения, чтобы определить наиболее эффективные.

4. До 1942 [года] гаупштурмфюрер СС д[окто]р Август Хирт⁴, профессор Университета Страсбурга и член «Аненербе»⁵, ставил опыты с Lost по заказу Вооруженных Сил. Отчеты Хирта оказались в поле моего зрения в секретариате Гимmlера. В конце 1942 [года] Хирт начал эксперименты на заключенных в концентрационном лагере Нацвайлер вместе со старшим врачом («Oberarzt») д[окто]ром Карлом Виммером⁶, который был связан с Люфтваффе. Эти подопытные заключенные, как и во время других опытов, были просто приписаны к ведомству Поля⁷, ГАХУ⁸, для использования в этих целях. Опыты на людях с газом Lost продолжались в течение 1943 и 1944 [годов] в концентрационном лагере Заксенхаузен, а также в Нацвайлере. Некоторые заключенные в результате погибли.

5. В марте 1944 [года] фюрер⁹ приказал бригадефюреру СС доктору Карлу Брандту, ге-

¹ Брандт Рудольф (нем. Rudolf Emil Hermann Brandt; 1909–1948) – личный референт рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, член общества «Аненербе», начальник канцелярии Министерства внутренних дел Германии, штандартенфюрер СС. Признан виновным, повешен [1].

² Rudolf Emil H. Brandt (SS Obersturmbannführer (Himmler's personal staff)). Affidavit concerning the poison gas experiments at Sachsenhausen and Natzweiler. 14 October 1946. URL: <https://nuremberg.law.harvard.edu/documents/1684-affidavit-concerning-the-poison?q=author:%22Rudolf+Emil+H.+Brandt%22#p.1> (дата обращения: 20.02.2021). Данный документ имеется в версиях на двух языках. Основной документ (№ 372) – на немецком языке на 3 листах, машинописный текст (копия – фотокопия, негатив) с рукописными поправками Р. Брандта, заверенные его сокращенной подписью-автографом. Документ заверен подписью-автографом Р. Брандта. Процедура подписания заверена подписью-автографом должностного лица Вальтера Х. Раппа; Авторизованный и заверенный перевод на английский язык на 3 листах – машинописный текст, копия, содержит машинописную поправку (Л. 38 об), подписей-автографов нет. URL: <https://nuremberg.law.harvard.edu/documents/4154-affidavit-concerning-the-poison?q=Natzweiler#p.1> (дата обращения: 20.02.2021). Документ публикуется с незначительными сокращениями по английской версии с обращением, в случае необходимости, к немецкому документу для сличения. Разночтения и уточнения по тексту указываются в круглых скобках. Восстановленные отдельные слова / части слов заключены в квадратные скобки.

³ Lost или Summerlost – сернистый иприт, полученный из тиодигликоля. «Газами» называли любые боевые отравляющие вещества еще по устоявшейся со времен Первой Мировой войны традиции.

⁴ Август Хирт (нем. August Hirt; 1898–1945) – немецкий антрополог и анатом, гаупштурмфюрер СС. Возглавлял Анатомический институт СС при Рейхсунiversитете Страсбурга, руководил медицинскими программами общества «Аненербе». Фигурант Международного военного трибунала [2] и военного трибунала по «медицинскому делу» в Нюрнберге. До суда не дожил, застрелился.

⁵ «Аненербе» (нем. Ahnenerbe – «Наследие предков») – организация, существовавшая в 1935–1945 гг. Создана для изучения традиций, истории и наследия «нордической расы» с целью идеологического обеспечения государственного аппарата Германии. 01.01.1942 г. передана в состав Личного штаба рейхсфюрера СС.

⁶ Карл Виммер (нем. Karl Wimmer; 1910–1946) – военный врач, в течение многих лет работавший ассистентом А. Хирта, в том числе в Рейхсунiversитете Страсбурга.

⁷ Освальд Людвиг Поля (нем. Oswald Ludwig Pohl; 1892–1951) – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20.04.1942), начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (01.02.1942–08.05.1945).

⁸ В тексте аббревиатура WVHA (нем. SS-Wirtschafts- und Verwaltungshauptamt) – Главное административно-хозяйственное управление СС, одно из ведущих подразделений СС, ведавшее, в том числе, использованием труда заключенных концлагерей.

⁹ Обращает на себя внимание уровень, на котором принимаются решения. Вопросами разработки средств медицинской защиты от БОВ занимается лично Адольф Гитлер. О результатах испытаний докладывают рейхсфюреру СС Генриху Гимmlеру. Это обстоятельство говорит о том, какое важное значение придавали в Третьем рейхе вопросам оружия массового поражения. При этом собственных программ наступательной химической войны в Германии не разрабатывали и дальше отдельных разговоров дело не заходило. По некоторым данным, этому способствовала личная позиция Гитлера, который во время Первой Мировой войны сам получил поражение ипритом и был вообще противником химического оружия.

неральному (в документе впечатано) комиссару по здравоохранению и санитарии¹⁰ продолжить медицинские исследования, связанные с газовой войной. Копия этого приказа была направлена Брандтом Гиммлеру с предложением разослать ее соответствующим лицам в СС и предложить им связаться с Брандтом. Соответственно, поскольку дело касалось экспериментов, я разослал копии приказа фюрера группенфюреру СС доктору Гравицу¹¹, рейхсарцту СС и полиции, штандартенфюреру СС Вольфраму Зиверсу¹² из «Аненербе» и обергруппенфюреру СС Гансу Юттнеру¹³, начальнику оперативного штаба СС. Обергруппенфюрер СС Поль из ГАХУ СС также получил копию приказа фюрера.

6. Затем Зиверс проинформировал доктора Брандта о деталях изучения Хиртом Lost на людях, хотя я уверен, что в общих чертах Брандт и так знал о работе Хирта как минимум с 1942 [года], поскольку в том году Брандт стал генеральным комиссаром по здравоохранению и санитарии. Хирт продолжал опыты с поражениями Lost на людях в течение 1944 г. Как я припоминаю, испытания проводились в концентрационном лагере Заксенхаузен.

7. Заключенные, которых использовали для опытов с Lost, а также для других опытов, часто были не немецкой национальности. Часто использовали поляков и русских, а также цыган и евреев. На самом деле расовая политика Гиммлера требовала использования лиц не германской расы, за исключением тех некоторых случаев, когда ими были совершены

какие-то очень серьезные уголовные или политические преступления¹⁴. В течение 1944 [года] некоторые заключенные в результате опытов с Lost погибли...»

Из показаний под присягой бывшего заключенного концентрационного лагеря Нацвайлер-Штрутгоф Фердинанда Холла об испытаниях боевых отравляющих веществ¹⁵

«<...> 11 октября 1940 я был арестован гестапо в Бордо (Франция) как анти-нацист. Затем я был доставлен в Саарбрюкен. В декабре 1940 я прибыл в концентрационный лагерь Бухенвальд. В марте 1941 я прибыл в [концентрационный] лагерь Нацвайлер (Эльзас), там я работал санитаром в лазарете («Revier»).

В октябре 1942 профессор Хирт из Страсбурга создал в упомянутом лазарете отдел для экспериментов на людях, который назывался «Аненербе»¹⁶. На этой станции я был санитаром при больных и присутствовал на опытах, которые ставил профессор Хирт и какие-то офицеры-летчики.

Проводились следующие эксперименты:

- 1) Внешние с жидким газом.
- 2) Через ингаляцию или дыхание, в газовой камере.
- 3) Через инъекции.
- 4) С жидкостью, которую подопытным («Versuchsobjekten») нужно было выпивать.

Эти эксперименты с газом проводились немецкими офицерами-летчиками под контролем профессора Хирта.

¹⁰ Карл Брандт (нем. Karl Franz Friedrich Brandt; 1904–1948) – рейхскомиссар по здравоохранению и санитарии, личный врач А. Гитлера. По образованию врач-хирург, профессор. Член НСДАП. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (20.04.1944 г.), генерал мед. службы (01.03.1943 г.). Признан виновным, приговорен к смертной казни и повешен.

¹¹ Эрнст Гравиц (нем. Ernst-Robert Grawitz; 1899–1945) – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20.04.1944 г.), начальник медицинской службы СС.

¹² Вольфрам Зиверс (нем. Wolfram Sievers; 1905–1948) – генеральный секретарь «Аненербе» (с 1935 г.), оберфюрер СС (30.01.1945 г.), заместитель председателя управляющего совета директоров Научно-исследовательского совета Рейха. Повешен в 1948 г. по «медицинскому делу» в Нюрнберге.

¹³ Ханс Юттнер (нем. Hans Jüttner; 1894–1965) – один из высших офицеров СС, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (21.06.1943 г.).

¹⁴ Имеется в виду использование тех, кто был приговорен за те или иные преступления к смертной казни.

¹⁵ Ferdinand Holl (inmate at Natzweiler) Affidavit concerning the poison gas experiments at Natzweiler 03 November 1946. URL: <https://nuremberg.law.harvard.edu/documents/5555-affidavit-concerning-the-poison?q=author:%22Ferdinand+Holl%22#p.1> (дата обращения: 18.02.2021). Данный документ имеется в версиях на двух языках. Основной документ (№ 590) – на немецком языке на 4 листах, машинописный текст (копия – фотоленка, негатив) с немногочисленными рукописными пометками – очевидно, корректора. Документ заверен подписью-автографом Ф. Холла. Процедура подписания заверена подписью-автографом должностного лица Чарльза Е. Иппена. Авторизованный и заверенный перевод на английский язык на 4 листах – машинописный текст, копия, пометок нет, подписей-автографов нет. URL: <https://nuremberg.law.harvard.edu/documents/4159-affidavit-concerning-the-poison?q=author:%22Ferdinand+Holl%22#p.1> (дата обращения: 18.02.2021). Документ публикуется по немецкому тексту с незначительными сокращениями. Восстановленные отдельные слова / части слов заключены в квадратные скобки. Цитаты документа, по необходимости, заключены в круглые скобки и выделены кавычками.

¹⁶ Так в тексте: «Im Oktober 1942, wurde durch den Professor Hirt aus Strassburg in genanntem Revier ein Abteilung für Versuche an Menschen eingerichtet, die den Namen Ahnenerbe führte».

К пункту 1. Капля указанной жидкости наносилась на правое и левое предплечья подопытных людей («Versuchsperson»). Затем они должны были некоторое время стоять с вытянутыми руками. до тех пор, пока газ не улетучится. Через 24–36 часов на коже людей, которых таким образом обработали, появлялись тяжелые ожоги по всему телу. Я сам зарегистрировал 7 смертей среди 30 человек, которых таким образом лечили. Не могу ничего сказать по поводу других пациентов, так как их отправили в другой к[онцентрационный] лагерь, как только они стали транспортабельными. Позже я узнал, что часть из них погибла.

К пункту 2:

Людей, которые должны были дышать [газом], помещали в газовую камеру, специально построенную для этой цели. Там им давали одну или иногда две газовые вials («Gasampullen»), которые они сами должны были разбить в закрытой камере. Потом они вдыхали выходящий газ. Потом, в полубесознательном состоянии, их доставляли обратно в лазарет (экспериментальную станцию) («Versuchsstation»). Там мне пришлось давать пациентам кислород, чтобы заставить дышать искусственно. В большинстве случаев мне это не удавалось. Здесь тоже было несколько смертей. Трупы вскрывал (в присутствии пр[офессора] Хирта) офицер-летчик, который именно в это время ставил эти опыты. Я лично присутствовал на вскрытии трупов и помню,

что отдельные органы, такие, как печень и легкие и т.д., были полностью разъедены («dass die einzelnen Organe, wie Leber Lunge, u.s.w total zerfressen waren»).

Я вспоминаю случай, о котором не могу умолчать. После одного такого эксперимента пр[офессор] Хирт пожал руку врачу и сказал: «Мы можем поздравить друг друга, что наш эксперимент прошел так удачно».

К пункту 3.

На экспериментальной станции больных лечили путем внутривенных инъекций. Потом их доставляли в крематорий. Там для таких экспериментов было приготовлено специальное помещение, в которое больных доставляли сразу же после инъекции. Ничего не могу сообщить о ходе этих больных¹⁷, поскольку ко мне они не возвращались. Они там умирали и их сразу же сжигали. Я не знаю, что им вводили. Но через некоторое время в лагере Нацвайлер начался тиф.

К пункту 4.

Люди должны были пить из чашки какую-то жидкость. Это делалось либо сразу перед, либо сразу после ингаляции. Не знаю, была ли это какая-то защитная мера против газа, который тогда использовался. Результаты и симптомы были такими, как здесь показано.

Я мог бы добавить, что в каждом эксперименте всегда использовались разные люди¹⁸ <...>»¹⁹.

¹⁷ Так в тексте. Переводчик на английский язык при подготовке текста также обратил внимание на эту очевидную ошибку и исправил: «Примечание переводчика: Холл, вероятно, имеет в виду «ходе эксперимента».

¹⁸ Фердинанд Холл – не медик. До войны он работал шахтером, после – менеджером (Geschäftsführer). В экспериментальном центре А. Хирта он работал на должности, не требующей квалификации. Поэтому его описания очень приблизительны. В п. 1 речь явно идет об опытах с ипритом или другими ОВ кожно-нарывного действия – из других документов известно, что в Нацвайлере А. Хирт действительно работал с Lost (сернистый иприт) ([1] P. 318, 336–339, ect.). В п. 2 речь, вероятно, идет об опытах с фосгеном. Из этих показаний Ф. Холла напрямую это не следует по причине неконкретности описанных им поражений. Однако из других источников известно, что с фосгеном в Нацвайлере действительно работали – в частности, Отто Бикенбах (1901–1971) из поликлиники при Гейдельбергском университете (совместно с А. Хиртом) (См., в частности, ([1] P. 316, 345–348); [4] P. 216–217). Что касается приема некой жидкости до или после ингаляции токсичным газом (п. 3), то этот фрагмент показаний не вполне ясен. Вопросами профилактики поражений занимался А. Хирт, исследуя свойства витаминов А, С и группы В при поражении боевыми ОВ, но он работал с ипритом (Lost) и предпочитал таблетированные формы и внутривенные инъекции ([1] P. 341–343). Скорее всего, речь идет об опытах по проверке профилактических и терапевтических свойств гексаметилентетрамина (уротропина) при поражении фосгеном – этими вопросами давно занимался О. Бикенбах. Его давали перорально и в виде внутривенных инъекций. Кстати, если верить отчету об этих испытаниях, направленных К. Брандту ([1] P. 34–348), уротропин действительно продемонстрировал хорошие защитные свойства, но при внутривенных инъекциях, а не при оральном приеме. Что же касается инъекций, которые свидетель связал с начавшейся вскоре эпидемией тифа (п. 4), то она могла начаться и сама по себе (тиф был бичом всех немецких концлагерей). Однако из других документов известно, что в Нацвайлере действительно пытались создавать вакцины от тифа и других заболеваний.

¹⁹ Далее в документе содержится описание уничтожения группы евреев – 27 женщин и 28 мужчин, якобы привезенных из Аушвица для «расовых исследований» («Rassenforschung»), с которыми занимался некий врач из Берлина («Diese Leute wurden von einem Arzt aus Berlin behandelt»). Однако Ф. Холл лично при этих экспериментах, по его словам, не присутствовал и об их характере (кроме антропологических обмеров женщин) ничего не знал. При убийстве женщин он тоже не присутствовал и давал показания, ссылаясь на рассказы другого человека (только одного) – санитаря из СС («SS Sanitätsgehilfen»). Эпизод опущен.

Настоящей публикацией мы открываем серию материалов и статей о химическом оружии Германии в 1933-1945 годах – его разработке, производстве, хранении и испытаниях. Предметом отдельного рассмотрения станет его послевоенная судьба.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет, что исследования проводились при отсутствии любых коммерческих или финансовых отношений, которые могли бы быть истолкованы как потенциальный конфликт интересов.

Сведения о рецензировании

Статья прошла открытое рецензирование двумя рецензентами, специалистами в данной области. Рецензии находятся в редакции журнала и в РИНЦе.

Список источников / References

1. Schmaltz, F. Kampfstoff-Forschung im Nationalsozialismus. Zur Kooperation von Kaiser-Wilhelm-Instituten, Militär und Industrie. Geschichte der Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft im Nationalsozialismus. Göttingen: Wallstein Verlag, 2005.
2. Schmaltz F. Chemical Weapons Research in National Socialism: The Collaboration of the Kaiser Wilhelm Institutes with the Military and Industry // Heim S., Sachse C., Walker M. The Kaiser Wilhelm Society Under National Socialism. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. P. 312-338
3. Baader G., Lederer S.E., Low M. et al. Pathways to human experimentation, 1933-1945: Germany, Japan, and the United States // Sachse C., Walker M. Politics and science in wartime. Comparative international perspectives on the Kaiser Wilhelm Institute. Osiris 20 (2005) P. 205-231
4. Schmaltz F. Chemical Weapons Research on Soldiers and Concentration Camp Inmates in Nazi Germany // One Hundred Years of Chemical Warfare: Research, Deployment, Consequences. Eds. Friedrich B.; Hoffmann D.; Renn J. et al. Springer International. 2017. P. 229-258.
5. Вахсман Н. История нацистских концлагерей. М.: Центрполиграф, 2015.
6. Wachsman N. A History of the Nazi Concentration Camps. Moscow: Tsentrpoligraf, 2015.
7. Trials of war criminals before the Nuernberg military tribunals under Control Council Law No. 10. Volume I. Nuernberg October 1946-April 1947. (The Medical Case) Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1949-1953
8. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987–1999. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1991. 672 с.; Т. 6. М.: Юридическая литература, 1996.
9. The Nurenberg Trials. International Military Tribunal. Selected Materials. In 8 Volumes. Moscow. 1987–1999. Vol. 5. Moscow. 1991; Vol. 6. Moscow. 1996.

Об авторе

Федеральное государственное бюджетное учреждение «27 Научный центр» Министерства обороны Российской Федерации, 105005, Российская Федерация, Москва, Бригадирский пер., д. 13.

Шило Наталья Игоревна. Научный сотрудник отдела.

Контактное лицо: Шило Наталья Игоревна; 27nc_1@mil.ru